

Конституционный суд Российской Федерации подтвердил правомерность изъятия конфискованного автомобиля после смерти осужденного за неоднократное вождение в нетрезвом виде

В мае 2025 года Конституционный суд Российской Федерации в связи с жалобой вдовы осужденного, который был признан виновным в неоднократном пьяном вождении (ст. 2641 УК РФ), проверил конституционность положения п. «д» ч. 1 ст. 1041 УК РФ, предусматривающего конфискацию в собственность государства на основании обвинительного приговора транспортного средства, использованного при совершении преступления. Мужчина, будучи ранее привлеченным к административной ответственности за вождение в нетрезвом виде, вновь в таком состоянии управлял автомобилем. Данный автомобиль был зарегистрирован на супругу и приобретен в период брака, то есть находился в совместной собственности супругов. Однако поскольку он использовался при совершении преступления, судом принято решение о его конфискации в пользу государства.

Буквально через полгода после приговора мужчина умер. Наследство приняла вдова, однако конфискованный автомобиль у нее был изъят. Обратившись в Конституционный Суд Российской Федерации, женщина просила признать положение п. «д» ч. 1 ст. 1041 УК РФ неконституционными, поскольку оно фактически позволяет применять конфискацию транспортного средства в отношении лица, которое не допускало какого-либо противоправного поведения, является наследником осужденного за преступление либо собственником транспортного средства. Между тем, Конституционный Суд Российской Федерации с этими доводами не согласился, отметив следующее.

Конфискация автомобиля, находящегося в совместной собственности супружеского, вследствие его использования одним из них при совершении преступления ведет к ограничению имущественных прав невиновного супруга. Однако такое ограничение необходимо для снижения риска повторения подобных преступлений с целью сбережения жизни и здоровья водителей, пешеходов и пассажиров.

При этом невиновный супруг обладает правомочиями по контролю за общим автомобилем, вправе потребовать раздела этого имущества до преступления, чтобы предотвратить негативное для семьи развитие событий. К тому же особый правовой статус семьи и сам характер супружеских отношений предполагают, что супруг всегда может влиять на поведение своей «половины» и не должен допускать безразличного или, что еще хуже, толерантного отношения к пьяному управлению семейным автомобилем. Кроме того, изъятие автомобиля предусматривает цель общей превенции (предупреждения).

Само осознание того, что совершение преступления влечет такое последствие как конфискация транспортного средства, подкрепленное

сведениями о реальных случаях, когда такие последствия наступают, выступает фактором сдерживания от управления транспортным средством в состоянии опьянения. Понимание же того, что конфискация затрагивает всю семью, усиливает превентивный (предупреждающий) характер оспариваемой нормы.

Смерть лица, совершившего преступление (причем безотносительно к нахождению автомобиля в совместной собственности), не лишает конфискацию ее изначально преследуемой цели и не ведет к нарушению баланса между интересами общества и пережившего супруга, невиновного в совершении преступления, тем более, приговор вступил в силу при жизни осужденного и на момент смерти переход права собственности из частной в публичную уже состоялся.

Заместитель Ирбитского
межрайонного прокурора

Илья Кулиш